

9 ноября

**Иван Сергеевич
Тургенев
(1818-1883)**

200 лет со дня рождения русского писателя, поэта,
драматурга

«Поэт, талант, аристократ, красавец, богач, умен,
образован, 25 лет,- я не знаю, в чем природа отказала ему?

Наконец: характер неистощимо-прямой, прекрасный,
выработанный в доброй школе».

Ф. М. Достоевский

«Стих обнаруживает необыкновенный поэтический талант; а верная
наблюдательность, глубокая мысль, выхваченная из тайника русской жизни,
изящная и тонкая ирония, под которой скрывается столько чувства,- все это
показывает в авторе, кроме дара творчества, сына нашего времени, носящего
в груди своей все скорби и вопросы его».

В. Г. Белинский

«У него огромный талант, и коли правду сказать,- так он в своем роде стоит
Гоголя».

Н. А. Некрасов

«Чем выше понятие ваше о значении произведений г. Тургенева, тем оно
истиннее и тем ближе к мнению каждого живого человека в русской публике».

Н. Г. Чернышевский

«Певец чистой, идеальной женской любви, г. Тургенев так глубоко за-
глядывает в иную, девственную душу, так полно охватывает ее и с таким
вдохновенным трепетом, с таким жаром любви рисует ее лучшие мгно-венья,
что /.../ и наше собственное сердце млеет и замирает от томного чувства и
благодатные слезы не раз подступают к глазам».

Н. А. Добролюбов

«Если теперь
английский роман
обладает какими-то
манерами и
изяществом, то этим
он прежде всего
обязан Тургеневу».

Д. Голсуорси

«...в настоящее время
Россия опередила
Америку - ибо у нас
нет Тургенева».

Х. Бойссен

«Я был воспитан
на Тургеневе».

А. Н. Толстой

«Слова принадлежат веку, а мысли векам».

Н. М. Карамзин

Иван Сергеевич Тургенев:

Тайны человеческой души велики, а любовь - самая недоступная из этих тайн.

*Берегите чистоту языка, как святыню!
Никогда не употребляйте иностранных слов. Русский язык так богат и гибок, что нам нечего брать у тех, кто беднее нас.*

Брак, основанный на взаимной склонности и на рассудке, есть одно из величайших благ человеческой жизни.

Ничего нет утомительнее невеселого ума.

... Человеческое сердце уж так устроено, что и незаслуженные похвалы доставляют ему тайную сладость - или по крайней мере удовольствие смирения.

Наши недостатки растут на одной почве с нашими достоинствами, и трудно вырвать одни, пощадив другие.

Любовь, думал я, сильнее смерти и страха смерти. Только ею, только любовью держится и движется жизнь.

Чем более живешь, тем более убеждаешься в том, что возбудить к себе сочувствие - есть редкость и счастье - и что должно этим счастьем дорожить.

Предполагать, что другие люди злы - это значит признаваться, что сам не чувствуешь себя добрым.